

Вэй Жо посмотрел на двух монахинь и некоторое время молчал.

Когда две монахини, пришедшие за ним, подумали, что Вэй Жо слишком удивлен и ошеломлен, Вэй Жо открыл рот и ответил спокойным тоном: «Понятно».

Зная, что она не брошенный сын купеческой семьи, а дочь особняка школьного капитана, ее статус внезапно поднялся на высокий уровень, и ее реакция настолько спокойна?

Две монахини подозрительно переглянулись.

«Мисс, вы меня ясно слышите. Мы из капитанского особняка. Предки семьи Вэй совершили достойные дела. Вы последуете за нами и в будущем станете леди официальной семьи». Няня повторила, думая, что Вэй Руо не понимает. Что означает особняк Сяовэя, вот он так спокойно себя ведет.

«Ну, я это слышал». На лице Вэй Руо все еще не было волн.

Причина, по которой Вэй Руо так спокойна, заключается в том, что она уже знала, что такой день наступит.

Что, если она неспокойна?

Семья Хэ, которая отправилась в другие дворы, чтобы позаботиться о себе, вообще не испытывала к ней никаких чувств, и из-за этих ошибочных отношений они хотели иметь связь с Особняком Капитана.

А семья Вэй в конце концов — семья чиновников. Как только они узнают о правонарушении, они определенно не позволят своей биологической дочери жить на улице и не заставят людей говорить об этом.

Что касается самого Вэй Жо, то он, естественно, не хочет идти к семье Вэй, но в этом мире, где иерархия монархов и министров строга, Вэй Жо не может вернуться, если он не хочет. к.

«Тогда, мисс, вы можете пойти с нами. Мы отвезем вас обратно в особняк школьного капитана, чтобы вы познакомились с вашими биологическими родителями. Вам не обязательно идти к семье Хэ. Наш хозяин уже дал им понять, что они обеспокоены тем, что ты вернешься в школу вместе с нами». У Особняка Вэй нет возражений, — настаивала няня, видя, что Вэй Жо ясно расслышал.

Эта сельская местность полна змей, крыс, насекомых и муравьев. Он грязный и бедный. Это не место для проживания людей.

Конечно, Вэй Жо знал, что семья Хэ не возражает по этому поводу. У них не было никаких чувств к себе, и они стремились цепляться за Особняк полковника. Естественно, Особняк полковника сделает все, что захочет.

«Сначала мне нужно вернуться и собрать вещи».

«Вещи здесь не нужно брать, они все в Капитанском особняке».

Что хорошего у нее здесь может быть? Лучше выкинуть его в особняк капитана и использовать новый.

«Я использую свои собственные вещи».

Хотя у двух монахинь есть свое мнение в душе, нехорошо выражать свое недовольство будущему хозяину семьи, поэтому они могут только следовать ее желаниям.

Вэй Жо вышел с рисового поля после того, как посадил рассаду в руки, привел ее в порядок и повел Сюмэя обратно в дом, чтобы привести ее в порядок.

В отличие от ветхих наружных стен, обстановка в доме гораздо изысканнее.

Я собрала свои вещи и привезла все ценные вещи, а также хранившиеся на складе баночки Вэй Руо и все высушенные лекарственные материалы.

Наконец, он доверил недавно засаженное рисовое поле семейной паре Лао Ли у въезда в деревню и оставил письмо с просьбой к Лао Ли передать его ее няне.

Увидев упакованный багаж Вэй Руо, две монахини показали уродливые выражения лиц, особенно эти темные и разбитые банки.

Если он действительно вырос в деревне, опыта у него не так много, а несколько разбитых банок считаются хорошими вещами.

Я хотел убедить Вэй Руо не приносить это. Было бы бесполезно приносить такие вещи в особняк капитана, но потом я подумал, что Вэй Руо ничего не знает, и они могут не понять, что говорят, и было бы нехорошо тратить свои слова впустую. Почему бы и нет. Ничего не говори, отпусти ее.

Итак, по договоренности двух монахинь, багаж Вэй Жо был погружен в карету, а Вэй Жо и Сюмэй сели в карету и отправились в особняк Сяовэя.

Эта поездка заняла три дня. Три дня спустя Вэй Жо отправился из небольшой горной деревни Хуайбэй, где он прожил десять лет, в уезд Синшань префектуры Тайчжоу.

Биологический отец Вэй Жо, Вэй Минтин, служил здесь школьным лейтенантом.

Предки семьи Вэй были военными генералами и получили титул «Верный дядя», но он передался поколению дедушки Вэй Руо.

В семье Вэй было три сына из поколения отца Вэй Руо.

Старший сын, Вэй Минхун, только сдал экзамен на ученого, но еще не сдал экзамен, поэтому нашел работу в Пекине с восьмого ранга;

Второй сын Вэй Минён — белый, и сейчас он только помогает управлять семейным имуществом, но последние годы находится в состоянии сплошных потерь.

Отец Вэй Руо, Вэй Минтин, был третьим сыном. Он начал заниматься боевыми искусствами в ранние годы и теперь является самым опытным из трех братьев.

Две монахини провели Вэй Руо через боковую дверь, прошли через висящую цветочную дверь, прошли по коридору и, наконец, пришли во двор, где жила мать Вэй Руо Юнь.

Как только Вэй Жо переступил порог главного дома, Юн поспешил к нему и обнял Вэй Жо.

Тело Вэй Жо застыло, а его конечности были так неподвижны, словно их облили свинцом.

Юн ничего не сказал, но, плача, коснулся лица Вэй Руо, его глаза были красными.

Почувствовав, что шея пропитана теплой жидкостью, Вэй Руо слегка опешил.

Она плачет?

Несмотря на то, что он был морально готов, когда он почувствовал настоящие слезы Юна, Вэй Жо все равно почувствовал неожиданную пульсацию в своем сердце.

Возможно, на это повлияла память первоначального владельца, или он вспомнил свою мать, трагически погибшую в прошлой жизни.

«Мама, не грусти, разве не хорошо, что моя сестра вернулась? Мы должны быть счастливы».

Старший сын Вэй Ичэнь вышел вперед, чтобы умиловать Юнь и не дать ей слишком грустить.

Прошло десять дней с тех пор, как она узнала, что с ребенком поступили несправедливо, и мать пролила немало слез.

Их мать редко плакала в будние дни, но на этот раз она плакала и плакала.

Под уговорами старшего сына Юн замедлил шаг.

Внимательно взглянув на Вэй Жо еще раз, увидев, что она одета в одежду из мешковины и у нее стройная фигура, Юн огорченно сказал: «Ты страдала все эти годы! Мать загладит свою вину!»

В этот момент Вэй Цинван подошел и опустился на колени перед Вэй Жо.

Не дожидаясь, пока все отреагируют, они поклонились.

Увидев это, Юн поспешил помочь ей подняться.

— Ванван, что ты делаешь?

«Мама, не останавливай меня, это то, что я должен своей сестре. Я знаю, что, сколько бы я ни стоял на коленях, я не могу компенсировать тот факт, что я воспользовался благословениями моей сестры в эти годы, но, по крайней мере. .. Мне надо что-нибудь сделать...»

На глазах Вэй Цинвань были слезы, и ее слова были искренними.

Увидев ее такой, сердце Юна тоже сжалось.

Что не так с инфантильным ребенком? Оба ребенка невиновны! Виновата судьба, иначе им бы пришлось стать родителями!

Вэй Ичэнь тоже сделал грустное выражение лица, но убрал руку, протянутую, чтобы помочь Вэй Цинваню.

Вэй Жо посмотрела на Вэй Цинвань, стоявшую перед ней на коленях, и по ее поведению и диалогам поняла, что она была нежной героиней оригинальной книги.

В книге изображено ее нежное тело, застенчивое и кокетливое, нежное, как вода, и мужчины не могут не испытывать жалости, читая ее.

Вэй Жо вспомнила сцену, когда Вэй Цинвань стояла на коленях, когда первоначальный владелец впервые вошел в дом в оригинальной книге, но первоначальный владелец был не так спокоен и сердито обвинил Вэй Цинвань в том, что она переняла ее личность, а также ее родителей и семью. .

Тогда Вэй Цинвань заплакала еще сильнее. После того, как ее отругали, она все же вытерпела обиду и сказала, что это то, что она заслужила. Это заставило Юнь, которая изначально жалела свою биологическую дочь, которую только что вернули, пожалеть Вэй Цинвань, которую обвинили в оскорблении.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104743/3667762>